

ВЗГЛЯД И НЕЧТО

ОКТАБРЯ месяца в Доме актера на Арбате проходят открытые уроки Романа Виктюка.

Каждый раз — два, три, а то и больше часа — Роман Виктюк раздает сокровища. Причем, как говорилось в одной сказке, совершенно бесплатно, то есть даром. К счастью, богатства этого человека украсть невозможно, ибо это — талант, душевная тонкость, фантастическое знание человеческой природы, любовь к человеку, артистизм и особая энергия творчества, заражающая любую аудиторию, с которой он работает.

Неугомонный Виктюк за это время выпустил спектакль, готовит еще два, собирается принять участие в концертах замечательной балерины, успевает посмотреть новые спектакли. И по-прежнему находит время для юных и не очень слушателей, профессиональных актеров и студентов, готовых ловить каждое его слово. (Что делается буквально, так как особо сообразительные записывают уроки на диктофоны. И правильно делают. Записи эти сразу же становятся уникальным документом истории театра).

Прошло уже девятнадцать уроков. В течение десяти — Виктюк разбирает «Месяц в деревне». Последнее занятие было посвящено маленькой сценке разговора Натальи Петровны, Ракитина и

Беляева. И сценка-то проходная. Зашла барыня, попеняла учителю, что тот скромнен, застенчив, пообещала научить его хорошим манерам, и ушла с ним на луг, чтобы всем вместе, с сыном и воспитанницей пускать змея. Все. У Виктюка, который ухитрялся объяснять, проигрывать каждую реплику за каждого, кокетничать с аудиторией и подогревать ее шутками, байками и глубокими замечаниями о сути происходящего, эта сценка превратилась в сложнейшее музыкальное трио, где каждый ведет свою партию, а в результате образуется мелодия любви-ревности-отчаянья и надежды.

Виктюк снова и снова преподает нам уроки музыки, которые когда-то (почти двадцать лет назад?) потрясли всех на сцене Студенческого театра МГУ.

Придя на уроки Виктюка из театроведческого любопытства, я немедленно и навсегда была Виктюком покорена. Конечно, его режиссерские работы знала — какими-то восхищалась, какие-то вызвали раздражение, что-то притягивало профессиональным мастерством. Но только теперь, на этих уроках, стало очевидно, что разговоры вокруг него, наверное, тот самый неизбежный шлейф

Энергетика любви

пристального внимания и раздражения, и кликушества, которые вызывает истинный талант.

Мы, быстро научившиеся всему находить долларовой эквивалент, можем снять шляпу перед бескорыстием художника — такие уроки ох как недешевы — настоящий мастер-класс! И кто-то мог осмелиться говорить о его меркантильности?! Не те ли, кто так любит считать прибыль в чужих карманах?!

Разогревая себя перед началом урока, Виктюк обратился к аудитории, предложив ей задавать вопросы. На уроке в середине марта был задан вопрос об Эфросе, его взаимоотношениях с актрисами Таганки, целесообразности его прихода на Таганку. Для юной аудитории это уже история. Виктюк говорил с неисчерпающей болью и с благоговением перед Мастером, а я вспоминала открытые репетиции самого Эфроса. «Месяц в деревне», «Отелло». Репетиции-праздники, куда могли приходить студенты из театральных вузов да и просто любители театра.

Урок Виктюка как всегда завершался разговором с аудиторией. Цитирую по памяти: «Театр никогда не умрет, только в театре зритель получает от актеров живую энергию. Энергетика любви и творчества — вот что ценно в театре. Когда это чудо возникает — тогда начинается настоящий театр».

Виктюк — мастер, умеющий дарить энергию любви.

Валентина ФЕДОРОВА.

*Журнал и сценки -
1995 - 30 марта -
6 стр - С. 6, 7*